91429

Не выдается на домъ.

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ
ХАРЬКОВСКАГО
ТЕХНОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА
Императора Александра III.

1885–1910 гг.

Отчетъ, прочитанный на торжественномъ актѣ 15-го сентября 1910 года

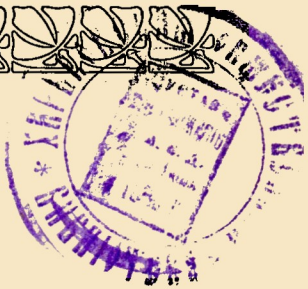
Директоромъ Института

Л. М. Мухачевымъ.

1173900

№ 91429

ХАРЬКОВЪ.
Типографія и Литографія М. Зильберберга и С-вья.
Донецъ-Захаржевская ул., с. д., № 6.
1910.



15-го сентября настоящаго года Харьковскій Технологическій Институтъ окончилъ первое 25-лѣтіе своей дѣятельности. Какъ ни малъ этотъ срокъ для учебнаго заведенія, разсчитаннаго на удовлетвореніе потребности въ техническихъ знаніяхъ цѣлаго ряда поколѣній, все же онъ заслуживаетъ нашего вниманія, хотя бы въ силу того обстоятельства, что всякое начало трудно и что для каждаго отдѣльнаго человѣка періодъ въ 25 лѣтъ составляетъ чуть не половину всей жизни. Подобно сложному организму, Институтъ за истекшую четверть вѣка росъ и развивался, претерпѣвалъ невзгоды и болѣлъ, вновь собирался съ силами и оправлялся, въ настоящій же моментъ, владѣя всѣми средствами для дальнѣйшаго усовершенствованія и чувствуя въ себѣ силу исполнить свое назначеніе, Институтъ

бодро вступаетъ въ новый, 26-ой годъ своего существованія. Да позволено будетъ мнѣ въ самыхъ краткихъ словахъ изобразить ходъ развитія Института съ 1885-го по 1910-ый годъ. Можетъ быть, картина этого развитія оправдаетъ во мнѣніи присутствующихъ только что высказанный мною взглядъ на общее состояніе дорогого намъ учрежденія.

Проектируемыя новыя отдѣленія и спеціализація знаній.

Будучи открытъ въ 1885 году при двухъ отдѣленіяхъ, механическомъ и химическомъ, Институтъ по внѣшности сохраняетъ и теперь первоначально приданный ему типъ. Но, аналогично тому, какъ при возникновеніи Института было высказано много предположеній о наилучшемъ внутреннемъ устройствѣ проектируемаго учебнаго заведенія, такъ и впослѣдствіи, послѣ открытія его дѣйствій, не разъ поднимался вопросъ объ измѣненіи строя Института сообразно съ новыми условіями практики. Въ тѣ, уже сравнительно далекіе годы отечественная промышленность не отличалась ни особеннымъ развитіемъ, ни разнообразіемъ, вся техника вообще еще не успѣла до-

стигнуть ея современной поразительной высоты и питомцы Института вступали въ жизнь, будучи достаточно подготовленными ко всякой предстоявшей имъ практической дѣятельности. Не прошло однако со дня основанія Института и десяти лѣтъ, какъ уже потребности болѣе интенсивнаго сельскаго хозяйства выдвинули на первый планъ вопросъ о правильной постановкѣ въ Институтѣ обученія усовершенствованнымъ пріемамъ изготовленія сельскохозяйственныхъ машинъ. Въ силу сказаннаго въ 1896 году къ числу имѣвшихся при Институтѣ 10 каѳедръ была прибавлена еще одна, спеціально посвященная сельскохозяйственному машиностроенію, причемъ въ помощь профессору этого предмета былъ приданъ особый лаборантъ для практическихъ занятій. По означенной спеціальности къ штату Института была присоединена ежегодная сумма въ 5000 руб., а также ассигновано 65000 руб. на постройку и оборудованіе сельскохозяйственной станціи. Такимъ образомъ было создано учрежденіе, дающее возможность

фабрикантамъ, готовящимъ земледѣльческія машины, и хозяевамъ, ихъ примѣняющимъ, подвергать эти машины предварительному всестороннему изслѣдованію подъ руководствомъ компетентныхъ лицъ. Въ томъ же 1896 году, по ходатайству представителей крупной желѣзодѣлательной промышленности, Учебнымъ Комитетомъ Института былъ составленъ проектъ горнаго отдѣленія и смѣта расходовъ, какъ на первоначальное его устройство, такъ и на ежегодное содержаніе. Открытіе горнаго отдѣленія, непредставлявшее при наличности механическаго и химическаго отдѣленій и Университета никакихъ особыхъ затрудненій, вновь обсуждалось въ Учебномъ Комитетѣ въ 1897 г., одновременно съ вопросомъ о расширеніи помѣщеній Института вообще и объ увеличеніи пріема студентовъ на I-ый курсъ. Тѣмъ не менѣе, предположенія Учебнаго Комитета не получили дальнѣйшаго движенія, такъ какъ вмѣсто горнаго отдѣленія въ Харьковѣ было учреждено высшее горное училище въ Екатеринославѣ, имѣющемъ, благодаря сво-

ему географическому положенію, нѣкоторыя надъ Харьковомъ преимущества. Около того же самаго времени непрерывно ростущее значеніе электротехники вызвало со стороны Учебнаго Комитета намѣреніе организовать особое электротехническое отдѣленіе съ соотвѣтственною программою, причемъ, въ цѣляхъ бо́льшей спеціализаціи, предполагалось освободить студентовъ-электротехниковъ отъ нѣкоторыхъ предметовъ, неимѣющихъ къ электротехникѣ прямого отношенія. Тотъ же вопросъ былъ вновь поднятъ въ 1901 г., когда Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія было предложено Учебному Комитету выяснить желательныя измѣненія въ устройствѣ Института. Въ цѣлой серіи засѣданій, происходившихъ въ маѣ, іюнѣ, августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ 1901 г., Учебный Комитетъ, при полномъ составѣ наличныхъ членовъ и адъюнктъ-профессоровъ Института, положительно высказался въ томъ смыслѣ, что къ существующимъ двумъ отдѣленіямъ, механическому и химическому, необходимо присоединить еще отдѣленія инженерное, горное и элек-

тротехническое и что Политехникумъ, соединяя въ себѣ научныя силы по всѣмъ важнѣйшимъ отраслямъ техники, является учрежденіемъ особеннаго авторитета и значенія. Спустя 5 лѣтъ, а именно въ 1906 г., Учебный Комитетъ, по иниціативѣ покойнаго профессора Н. Д. Пильчикова, пришелъ къ заключенію, что назрѣвшая въ послѣдніе годы потребность въ подъемѣ агрономическаго образованія, выгодное сельскохозяйственное и желѣзнодорожное положеніе Харькова, существованіе въ немъ Университета и Ветеринарнаго Института и многія другія обстоятельства создаютъ чрезвычайно благопріятныя условія для открытія при Институтѣ агрономическаго отдѣленія съ цѣлью приготовленія инженеровъ-агрономовъ. Къ тому же предполагалось, что организація и содержаніе агрономическаго отдѣленія при двухъ уже существующихъ отдѣленіяхъ потребуютъ сравнительно небольшихъ единовременныхъ затратъ и умѣренныхъ ежегодныхъ расходовъ. Близкое участіе въ дѣлѣ приняли, кромѣ Харьковскаго Общества сельскаго

хозяйства, Харьковская Городская Дума, постановившая отвести для нуждъ агрономическаго отдѣленія 50 десятинъ земли, и Харьковское губернское земство, пожертвовавшее на ту же цѣль 100000 р., по 10000 руб. въ теченіе 10 лѣтъ, начиная съ 1908 г. Матеріаломъ для возбужденія вопроса передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія послужилъ докладъ избранной въ 1907 г. спеціальной коммиссіи, доставившій главнѣйшія данныя для опредѣленія всей обстановки преподаванія на проектируемомъ отдѣленіи, какъ съ учебной, такъ и съ хозяйственной точки зрѣнія. Основанное на указанномъ докладѣ мотивированное представленіе заключало въ себѣ ходатайство, во-первыхъ, объ открытіи при Институтѣ въ законодательномъ порядкѣ агрономическаго отдѣленія на 200 студентовъ, во-вторыхъ, объ отпускѣ изъ суммъ Государственнаго Казначейства 200000 руб. на постройку и оборудованіе отдѣленія и по 75000 руб. въ годъ на его текущіе расходы. Въ отвѣтъ на сдѣланное представленіе Учебному Комитету было пред-

ложено доставить по возбужденному дѣлу еще болѣе подробныя свѣдѣнія. Вслѣдствіе этого Учебный Комитетъ выдѣлилъ изъ своей среды коммиссію, на которую и возложилъ выработку проекта необходимыхъ для агрономическаго отдѣленія зданій, ихъ оборудованія, штатовъ преподавательскаго персонала и проч. Лишь въ началѣ текущаго 1910 года означенная коммиссія довела свой трудъ до конца, причемъ, въ виду болѣе детальнаго изученія вопроса и включенія многихъ новыхъ предположеній, всѣ расходы, какъ единовременные, такъ и ежегодные, значительно возросли въ сравненіи съ первоначальными. Для устройства зданія съ квартирами для служащихъ исчислена сумма въ 420129 руб., оборудованіе корпуса потребуетъ 73879 руб., а годовое содержаніе 99770 руб. Въ настоящее время ходатайство Учебнаго Комитета объ открытіи агрономическаго отдѣленія съ приложеніемъ смѣтъ, штатовъ и эскизныхъ проектовъ самыхъ зданій находится на разсмотрѣніи Министерства, и весь вопросъ близится къ

тому или другому окончательному рѣшенію.

Внимательно слѣдя за быстрымъ развитіемъ отечественной промышленности, Учебный Комитетъ Института всегда прилагалъ всѣ усилія къ возможно широкой постановкѣ преподаванія съ тѣмъ, чтобы интересующіеся той или другой отраслью техники могли пріобрѣтать желательныя для нихъ знанія. Вслѣдствіе этого программа преподаванія, благодаря введенію новыхъ предметовъ, расширялась съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе. Кромѣ уже упомянутой каѳедры сельскохозяйственнаго машиностроенія и электротехники, а также не считая многихъ курсовъ второстепеннаго характера (фабричная гигіена, политическая экономія, статистика) за послѣднія 15 лѣтъ и, особенно, въ промежутокъ съ 1905 по 1910 годъ, въ учебный планъ былъ включенъ цѣлый рядъ предметовъ, выдвинутыхъ впередъ новѣйшими успѣхами техники. Сюда относятся: расширеніе курса металлургіи, обогатившейся въ послѣднее время многими новыми методами; введе-

ніе металлографіи, весьма полезной для всесторонняго изученія физическихъ и механическихъ свойствъ металловъ; преподаваніе въ бо́льшемъ объемѣ строительнаго искусства и архитектуры, оказавшееся необходимымъ въ виду дарованія инженеръ-технологамъ права производства всякаго рода строительныхъ работъ и составленія проектовъ всякихъ зданій и сооруженій; чтеніе курса методовъ испытанія матеріаловъ, тѣсно связаннаго съ предполагавшимися систематическими работами студентовъ въ механической лабораторіи. Кромѣ того, началось чтеніе курса насосовъ и водопроводовъ, писчебумажнаго производства, технологіи топлива и воды, физической химіи, столь важной для уясненія многихъ отдѣловъ химической технологіи; включены курсы желѣзобетонныхъ сооруженій, технологіи дерева, регулированія хода двигателей, коксованія углей съ улавливаніемъ побочныхъ продуктовъ. Въ 1908 г. Учебный Комитетъ разсматривалъ вопросъ о введеніи курса судостроенія и судоваго оборудованія съ цѣлью

дать желающимъ возможность спеціализироваться въ этой обширной и чрезвычайно важной отрасли техники. Одновременно и какъ бы въ связи съ предыдущимъ было приступлено къ чтенію курсовъ паровыхъ тюрбинъ, двигателей внутренняго сгоранія и, наконецъ, воздухоплаванія. Вслѣдствіе всего изложеннаго программа институтскаго преподаванія разрослась настолько, что усваивается студентами лишь съ весьма большимъ трудомъ. Хотя большинство вновь введенныхъ предметовъ и не входитъ въ кругъ обязательныхъ и хотя изученіе тѣхъ или другихъ изъ нихъ требуется только отъ лицъ, идущихъ по опредѣленному техническому направленію, тѣмъ не менѣе едва ли можно сомнѣваться, что каждый такой предметъ привлекалъ бы къ себѣ бо́льшій контингентъ интересующихся, если бы соотвѣтствующая спеціальность была проведена въ учебной программѣ съ должною послѣдовательностью. Силою обстоятельствъ Институтъ достигъ такого состоянія, при которомъ спеціализація знаній и образованіе нѣсколькихъ

отдѣленій представляются почти неизбѣжными. Ближайшая задача Учебнаго Комитета именно и будетъ состоять въ разработкѣ и проведеніи въ жизнь цѣлой системы учебныхъ плановъ, наиболѣе приспособленныхъ къ требованіямъ современной техники. Окончательный переходъ къ политехническому типу, не только по существу, но и по формѣ, явится при такихъ условіяхъ не болѣе какъ вопросомъ времени.

Развитіе лабораторій и лабораторныхъ занятій.

Съ самаго основанія Института теоретическое преподаваніе шло въ немъ рука объ руку съ практическими занятіями. Даже первоначальное названіе „Практическій Технологическій Институтъ“ какъ бы включало въ себѣ понятіе о необходимости знакомиться съ технологіей и на практикѣ. Изъ числа первыхъ пяти институтскихъ зданій одно было предназначено для изученія химіи, другое было посвящено физикѣ, третье было занято механическими мастерскими, два же остальныхъ служили для всѣхъ другихъ учебныхъ цѣлей и для квартиръ служащихъ. Въ физическомъ корпусѣ находился каби-

нетъ, снабженный значительнымъ количествомъ приборовъ для демонстрированія на лекціяхъ и для студенческихъ практическихъ работъ. Тутъ же помѣщалась механическая лабораторія, приспособленная для производства испытаній металловъ, камней, цементовъ и другихъ строительныхъ матеріаловъ. Въ химическомъ корпусѣ были устроены обширныя химическія лабораторіи для качественнаго и количественнаго анализа съ отдѣленіями для органическаго анализа и для другихъ спеціальныхъ научныхъ цѣлей. Механическія мастерскія представляли собою полный механическій заводъ, въ которомъ студенты могли знакомиться практически со всѣми главнѣйшими отдѣлами технологіи и механической обработки металловъ и дерева. Вскорѣ послѣ открытія Института архитекторомъ Шпигелемъ былъ начатъ, а архитекторомъ Ловцовымъ, при директорѣ В. Л. Кирпичевѣ, докончѣнъ новый корпусъ для химическихъ мастерскихъ, посвященныхъ разнообразнымъ химическимъ производствамъ:

содовому, стеклянному, керамическому, винокуренному и свеклосахарному. Въ связи съ ними были устроены отдѣленія по красильному и нефтяному дѣлу, по сухой перегонкѣ дерева, мыловаренію, маслобойному производству, а также сооруженъ небольшой газовый заводъ, предназначавшійся, главнымъ образомъ, для занятій студентовъ по газовому дѣлу. Но въ то время какъ на химическомъ отдѣленіи занятія по химіи и по химической технологіи были съ самаго начала обставлены болѣе или менѣе удовлетворительно, на механическомъ отдѣленіи работы въ лабораторіяхъ, требующія, при надлежащемъ ихъ примѣненіи, живой, самостоятельной и правильной умственной дѣятельности студентовъ, очень долго находились лишь въ зачаточномъ состояніи. Ни занятія по физикѣ, ни тѣмъ болѣе по прикладной механикѣ не могли быть введены, какъ существенный элементъ въ учебную систему, такъ какъ для этого не доставало ни помѣщеній, ни обстановки. Было бы излишне доказывать важность и необходимость лабораторныхъ

работъ въ дѣлѣ преподаванія прикладныхъ наукъ въ настоящее время, когда всѣ техническія учебныя заведенія всюду, гдѣ только представляется возможнымъ, пополняютъ и даже замѣняютъ книжное изученіе наглядным языкомъ практики и лабораторныхъ занятій. Занятія эти считаются вѣрнѣйшимъ средствомъ для успѣшнаго преподаванія даже такихъ отдѣловъ техники, какъ разнообразные вопросы прикладной механики, сопротивленія матеріаловъ, гидравлики и т. д., несмотря на то, что основные элементы этой группы предметовъ, будучи вполнѣ конкретными, допускаютъ чисто теоретическое ихъ усвоеніе. Еще въ бо́льшей степени нуждается въ лабораторіи преподаваніе электротехники, науки по существу экспериментальной, главныя положенія и техническія примѣненія которой могутъ быть уяснены только въ условіяхъ лабораторныхъ занятій. Указанный существенный пробѣлъ въ учебномъ строѣ Института обратилъ на себя особенное вниманіе въ 1897 году, когда, одновременно съ увеличеніемъ пріема на

первый курсъ до 250 человѣкъ, многія учебновспомогательныя учрежденія Института получили значительное развитіе. На отпущенный кредитъ въ 250000 р. былъ выстроенъ по проекту архитектора М. И. Ловцова новый, такъ называемый чертежный корпусъ; расширена техническая лабораторія органическихъ веществъ; выведена двухъэтажная пристройка къ химическому корпусу для практическихъ работъ по химіи студентовъ механическаго отдѣленія; къ лабораторіи минеральныхъ веществъ прибавленъ верхній этажъ не только для работъ по минеральной технологіи, но и для занятій по металлографіи и по технологіи топлива и воды; наконецъ, выстроена и оборудована лабораторія для практическихъ занятій студентовъ по физикѣ, замѣчательная обиліемъ свѣта и удобствомъ производства работъ. Дальнѣйшій шагъ впередъ былъ сдѣланъ въ 1901 г., когда вопросъ о необходимости устроить и организовать инженерно-механическую лабораторію получилъ первенствующее значеніе. Особая коммиссія изъ профес-

соровъ и преподавателей Института подъ предсѣдательствомъ бывшаго директора, Д. С. Зернова, разработала проектъ инженерно-механическаго корпуса для помѣщенія въ немъ лабораторій механической, гидравлической и по испытанію частей машинъ. Въ мартѣ 1903 г. Высочайшимъ повелѣніемъ было отпущено на устройство и оборудованіе инженерно-механической лабораторіи и на дальнѣйшее расширеніе химическихъ мастерскихъ 205800 руб. Ровно черезъ годъ былъ утвержденъ проектъ зданія инженерно-механической лабораторіи стоимостью, по исчисленной архитекторомъ В. В. Величко смѣтѣ, въ 122121 рубль. Лѣтомъ 1904 г., при бывшемъ директорѣ Н. Н. Шиллерѣ, состоялась закладка новаго зданія, а въ 1907 г. оно было совершенно закончено. Впродолженіе всего 1907 г. новыя лабораторіи, механическая, электротехническая, гидравлическая и лабораторія по испытанію частей машинъ находились въ періодѣ оборудованія и пополненія ихъ надлежащими приборами. Ассигнованныя на этотъ предметъ денежныя

средства въ общей суммѣ 65342 руб. были распредѣлены Учебнымъ Комитетомъ между отдѣльными лабораторіями, причемъ на долю лабораторіи гидравлической пришлось 25332 руб., электротехнической — 21285 руб., механической — 12987 руб. и по испытанію частей машинъ — 5738 руб. Механическая лабораторія со всѣми уже имѣвшимися въ ней машинами и аппаратами была перенесена въ нижній этажъ новаго инженерно-механическаго корпуса. Кромѣ обширныхъ работъ по внутреннему устройству лабораторіи, оказалось необходимымъ значительно пополнить ея оборудованіе новыми разрывными прессами, машинами для испытанія цементовъ, для распиловки камней, для пробъ на замораживаніе и на ударную нагрузку; пришлось приспособить къ лабораторіи небольшую токарную мастерскую и проч. Въ 1908 г. выяснилась потребность предпринять нѣкоторыя передѣлки въ укладкѣ трубъ отопленія, замѣнить асфальтовый полъ плиточнымъ, укрѣпить оконныя перемычки и т. д. Всѣ эти работы, произведенныя

подъ руководствомъ и по указаніямъ профессора В. М. Серебровскаго, нѣсколько задержали приведеніе лабораторіи въ окончательный видъ, вслѣдствіе чего правильныя занятія студентовъ по испытанію матеріаловъ не могли быть начаты ранѣе сентября 1909 г.—Освободившееся помѣщеніе механической лабораторіи было отдано подъ вновь устраиваемую, по проекту профессора П. П. Копняева, электротехническую лабораторію. Такъ какъ, однако, отведенное мѣсто оказалось недостаточнымъ, то Учебный Комитетъ счелъ возможнымъ уступить электротехнической лабораторіи половину верхняго этажа физическаго корпуса. Рѣшеніе это было принято, главнымъ образомъ, на томъ основаніи, что въ ближайшемъ будущемъ предполагалось представить на утвержденіе Министерства Народнаго Просвѣщенія проектъ весьма значительной пристройки къ физическому корпусу. Въ случаѣ удовлетворенія этого ходатайства физическая лабораторія пріобрѣла бы въ свое распоряженіе новое, вполнѣ подходящее

помѣщеніе, причемъ существующій верхній этажъ оказался бы для нея совершенно ненужнымъ. Въ настоящее время электротехническая лабораторія располагается въ двухъ, находящихся другъ надъ другомъ залахъ и въ нѣсколькихъ небольшихъ комнатахъ (эталонная, кабинетъ завѣдующаго, мастерская), дополненіемъ къ которымъ служитъ подвалъ, занятый аккумуляторной баттареей. Приспособленіе отведенныхъ подъ электротехническую лабораторію помѣщеній потребовало множества труда и большихъ расходовъ. Пришлось углубить на $1^1/_2$ аршина и вымостить плитками полъ въ машинномъ залѣ, заложить въ немъ балки для закрѣпленія динамомашинъ, настлать паркетные полы во второмъ этажѣ, пробить заново, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ задѣлать двери и окна, установить переборки и лѣстницы и проч. Внутреннее оборудованіе лабораторіи выразилось въ устройствѣ спеціальной распредѣлительной доски, аккумуляторной баттареи, двухъ аггрегатовъ преобразователей для постояннаго и трехфазнаго

токовъ, соединенныхъ весьма сложною системою электрическихъ проводовъ; въ установкѣ мостового крана и рабочихъ столовъ, въ меблировкѣ всей лабораторіи, пріобрѣтеніи измѣрительныхъ приборовъ и машинъ и т. д. При такихъ условіяхъ явилась возможность привести верхній залъ лабораторіи въ состояніе, позволяющее производить въ немъ нѣкоторыя простѣйшія работы по электрическимъ измѣреніямъ. Что касается гидравлической лабораторіи, находящейся въ завѣдываніи заслуженнаго профессора В. И. Альбицкаго и занимающей всѣ три этажа лѣваго крыла инженерно-механическаго корпуса, то къ 1910 году въ ней были закончены подготовительныя работы по установкѣ нѣсколькихъ системъ американскихъ тюрбинъ, электромоторовъ, центробѣжнаго насоса для перекачиванія отработанной воды изъ нижняго желѣзобетоннаго рэзервуара въ верхній желѣзный напорный бакъ и проч. Кромѣ того, выписанъ усовершенствованный американскій водомѣръ Вентури, полученъ ассортиментъ задвижекъ, устроены приспо-

собленія для приведенія тюрбинъ въ дѣйствіе при перемѣнныхъ напорахъ и разныхъ количествахъ воды, заготовлена необходимая мебель и проч. Всѣ эти цѣнныя пріобрѣтенія представляютъ собою отдѣльныя звенья весьма сложнаго проекта, пока еще несвязанныя въ одно цѣлое и потому недопускающія производства научныхъ опытовъ. Въ свою очередь лабораторія по испытанію деталей машинъ, находящаяся въ верхнемъ залѣ инженерно-механическаго корпуса, обладаетъ пока лишь устройствами, необходимыми для развитія силы и для установки испытательныхъ приборовъ, но не для веденія самыхъ испытаній надъ передачами, подшипниками и проч. Такимъ образомъ, въ то время какъ въ механической лабораторіи по испытанію матеріаловъ практическія занятія студентовъ уже налажены, а въ электротехнической идутъ вполнѣ успѣшно по крайней мѣрѣ въ измѣрительномъ отдѣлѣ, въ лабораторіяхъ гидравлической и по испытанію частей машинъ о какихъ-либо студенческихъ занятіяхъ еще долго не можетъ

быть рѣчи. Причина этого обстоятельства заключается въ томъ, что обѣ первыя лабораторіи, особенно механическая, съ самаго начала имѣли въ своемъ распоряженіи болѣе или менѣе значительный запасъ учебныхъ пособій, тогда какъ обѣ послѣднія лабораторіи устраиваются совершенно за-ново. Несмотря на только что указанное, весьма существенное различіе, всѣ рѣшительно лабораторіи еще далеки отъ окончательнаго устройства. Даже наилучше обставленная механическая лабораторія по испытанію матеріаловъ, для полнаго оборудованія соотвѣтственно уровню современнаго состоянія наукй, нуждается въ пріобрѣтеніи сильнаго гидравлическаго пресса для раздавливанія бетонныхъ массивовъ и пробныхъ кирпичныхъ кладокъ; комплекта машинъ для повторной нагрузки; механической дробилки для камня; мѣшальныхъ машинъ для цемента и бетона; песочно-струйной машины для испытаній на изнашиваніе, электромоторовъ, эластисиметровъ и т. д., всего на сумму 20500 руб. Въ свою очередь электротехническая ла-

бораторія оборудована не болѣе какъ на половину, такъ какъ нижній или машинный залъ ея почти совершенно лишенъ динамо-машинъ, трансформаторовъ и другихъ приборовъ, находящихся между собой въ тѣсной взаимной связи. Такое положеніе чрезвычайно тяжело отзывается на лабораторіи, гдѣ практическія занятія уже начались въ измѣрительномъ отдѣлѣ и гдѣ было бы въ высшей степени желательно нынѣ же организовать естественное продолженіе упомянутыхъ занятій. Дальнѣйшее развитіе ихъ является тѣмъ болѣе необходимымъ, что работы въ измѣрительномъ отдѣлѣ не имѣютъ самостоятельнаго значенія и служатъ лишь предварительной подготовкой для работъ въ машинномъ залѣ съ генераторами, двигателями и трансформаторами. Согласно смѣтѣ, представленной профессоромъ П. П. Копняевымъ, сумма, необходимая для полнаго оборудованія обѣихъ залъ электротехнической лабораторіи, эталонной и слесарно-столярной мастерской, а также для пріобрѣтенія лекціонныхъ приборовъ и проч., составляетъ 28500 руб. Съ дру-

гой стороны, по заявленію заслуженнаго профессора, В. И. Альбицкаго, гидравлическая лабораторія, для приведенія ея въ законченное состояніе, нуждается еще въ 35000 руб., а для надлежащаго оборудованія лабораторіи по испытанію частей машинъ адъюнктъ-профессоромъ В. Э. Тиромъ испрашивается около 10000 руб. Такимъ образомъ, полная сумма, требуемая всѣми четырьмя лабораторіями достигаетъ 94000 руб. и, конечно, не можетъ быть удѣлена изъ спеціальныхъ средствъ Института, во-первыхъ, въ виду крайней ограниченности этихъ средствъ, во-вторыхъ, вслѣдствіе необходимости оплачивать изъ того же источника множество постоянныхъ и весьма крупныхъ расходовъ. Кромѣ того, ассигнованія изъ спеціальныхъ средствъ всегда носятъ случайный характеръ, производятся черезъ различные промежутки времени и совершенно не допускаютъ осуществленія опредѣленнаго и заранѣе выработаннаго планаоборудованія. При такихъ условіяхъ единственнымъ выходомъ изъ создавшагося положенія является воз-

бужденіе ходатайства передъ Министерствомъ объ ассигнованіи потребной суммы изъ средствъ государственнаго казначейства. Согласно постановленію Учебнаго Комитета отъ 31 мая с. г. такое ходатайство уже возбуждено по отношенію къ лабораторіямъ электротехнической и механической, что же касается двухъ другихъ лабораторій, то о нихъ будетъ возбуждено ходатайство дополнительно, по полученіи отъ завѣдующихъ ими соотвѣтствующихъ данныхъ. Необходимо тутъ же отмѣтить, что въ 1907 г. было вполнѣ закончено оборудованіе надстройки надъ химическими мастерскими, гдѣ получило нѣкоторое расширеніе помѣщеніе для работъ студентовъ по технологіи органическихъ и питательныхъ веществъ, а также была устроена новая чертежная, общая для всѣхъ химическихъ мастерскихъ библіотека и проч. Кромѣ того, еще въ 1906 г. Учебный Комитетъ, основываясь на докладѣ коммиссіи изъ профессоровъ химической технологіи, призналъ цѣлесообразнымъ отдѣлить лабораторію сахарнаго производства отъ лабораторіи питательныхъ веществъ

и выяснилъ подробности практическаго осуществленія этого предположенія. Слѣдуя принятому плану, прежде всего было приступлено къ разборкѣ устарѣлаго сахарнаго завода, а затѣмъ—къ устройству въ освободившемся помѣщеніи новой лабораторіи по одобренному Учебнымъ Комитетомъ проекту. Подъ ближайшимъ наблюденіемъ преподавателя, нынѣ адъюнктъ-профессора Зуева, и при участіи лаборанта Шумилова лабораторія сахарнаго производства при сравнительно небольшихъ затратахъ и при изготовленіи почти всѣхъ приборовъ по своимъ чертежамъ, мѣстными средствами, была приведена въ 1908 г. въ законченный видъ и въ томъ же году въ ней были организованы практическія занятія, идущія по строго выработанной программѣ и въ настоящее время.—Переходя къ практическимъ занятіямъ по испытанію паровыхъ котловъ и двигателей, слѣдуетъ упомянуть, что постановка этихъ занятій, введенныхъ еще въ 1894 г., довольно долго оставляла желать весьма многаго, такъ какъ помѣщенія котла и машины были

тѣсны, а число двигателей крайне ограничено. Притомъ же занятія эти велись въ силовой станціи при механическихъ мастерскихъ Института, вслѣдствіе чего условія работы двигателей не могли быть измѣняемы произвольно, а сообразовались съ потребностью механическихъ мастерскихъ въ движущей силѣ. По той же причинѣ организація опытовъ научнаго характера встрѣчалась съ нѣкоторыми серьезными затрудненіями. Пріобрѣтеніе нѣсколькихъ новыхъ двигателей, преимущественно для развитія электрической энергіи, внесло въ разсматриваемыя занятія бо́льшее разнообразіе, но не устранило только что указаннаго неудобства. Обстоятельство это побудило одного изъ руководителей означенными занятіями, преподавателя А. В. Ушакова, войти въ Учебный Комитетъ съ ходатайствомъ объ устройствѣ при Институтѣ лабораторіи для испытанія котловъ и двигателей, независимой отъ имѣющейся при механическихъ мастерскихъ силовой станціи. Будучи командированъ для изученія того же вопроса заграницу, преподаватель А. В. Ушаковъ представилъ

отчетъ, доказывавшій всѣ преимущества предложенной имъ мѣры. Тѣмъ не менѣе, огромность требуемыхъ средствъ, около 100,000 руб., заставила Учебный Комитетъ воздержаться отъ рѣшенія этого дѣла въ положительномъ смыслѣ, съ цѣлью же лучшей постановки практическихъ занятій Учебнымъ Комитетомъ была ассигнована значительная сумма на выписку ассортимента необходимыхъ приборовъ. Самая программа испытаній подверглась тщательному пересмотру, причемъ опредѣленное минимальное число работъ сдѣлано обязательнымъ для студентовъ обоихъ отдѣленій.

Что касается собственно механическихъ мастерскихъ, то первоначальное ихъ оборудованіе осталось почти безъ измѣненій, если не считать пріобрѣтенія нѣсколькихъ фрезерныхъ станковъ и установки электромоторовъ, приводящихъ въ дѣйствіе станки по групповой системѣ. Несравненно больше усовершенствованій сдѣлано въ силовой станціи Института. Такъ, въ 1899 г., по мысли бывшаго директора, Д. С. Зернова, было возбуждено

ходатайство о постройкѣ новаго помѣщенія для паровыхъ котловъ, прежняя же котельная была предназначена для установки машинъ для электрическаго освѣщенія, а также особой экспериментальной паровой машины. Согласно проекту экспериментальная паровая машина должна была имѣть перемѣнный ходъ поршня, перемѣнныя вредныя пространства, перемѣнную длину шатуна, перемѣнную отсѣчку, однимъ словомъ, на ней предполагалось производить самые разнообразные опыты съ цѣлью провѣрки выводовъ теоріи данными практики. Къ изготовленію машины средствами мастерскихъ было уже приступлено, но, вслѣдствіе оставленія составителями проекта службы при Институтѣ, работы въ 1903 г. были временно пріостановлены, когда же обстоятельства позволили вновь заняться этимъ дѣломъ, то ни разсчеты, ни чертежи машины не могли быть разысканы. При такихъ условіяхъ особая коммиссія, обсудивъ явившееся затрудненіе, признала наиболѣе правильнымъ отказаться отъ продолженія постройки машины, во-пер-

выхъ, потому что всю работу приходилось начинать съ самаго начала, во-вторыхъ, въ виду быстраго распространенія паровыхъ тюрбинъ и двигателей внутренняго сгоранія, открывшихъ въ разсматриваемой отрасли техники совершенно новые и весьма широкіе горизонты. Возвращаясь къ только что упомянутымъ машинамъ для электрическаго освѣщенія, слѣдуетъ замѣтить, что первоначальное намѣреніе Хозяйственнаго Комитета Института заключалось въ освѣщеніи однѣхъ только чертежныхъ IV и V курсовъ въ новомъ или чертежномъ корпусѣ. Къ существовавшей горизонтальной паровой машинѣ въ 35 силъ былъ присоединенъ газовый двигатель въ 25 силъ, причемъ каждый изъ двигателей былъ связанъ со своею динамо-машиною. Кромѣ того, была установлена аккумуляторная баттарея, для усиленія же дѣйствія котла къ нему былъ придѣланъ пароперегрѣватель. Но удобства электрическаго освѣщенія вызвали такой спросъ на электрическую энергію, что поставленныя устройства въ короткое время оказались недостаточными.

Лабораторіи, механическія мастерскія, большинство чертежныхъ и аудиторій, торжественный залъ, административныя и жилыя помѣщенія, наконецъ, дворы, мало-по-малу отъ газа и керосина перешли къ электричеству. Чтобы удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ, Институтъ пріобрѣлъ вертикальную паровую машину въ 120 силъ, которая и была установлена въ томъ же залѣ, въ которомъ находились прежніе двигатели. Но, имѣя всего одну машину, хотя бы и въ 120 силъ, Институтъ всегда рисковалъ, въ случаѣ ея поломки, остаться безъ всякаго освѣщенія. Вслѣдствіе этого въ 1907 г. Хозяйственный Комитетъ рѣшилъ пріобрѣсть для электрической станціи 120-сильный нефтяной двигатель Дизеля, въ качествѣ запаснаго къ вертикальной паровой машинѣ. Установка этого двигателя и пользованіе имъ удешевили на 30% стоимость единицы электрической энергіи, несмотря на очень высокую цѣну нефти. Вмѣстѣ съ тѣмъ, силовая станція, въ добавленіе къ двумъ паровымъ машинамъ и газомотору, обога-

тилась двигателемъ внутренняго сгоранія, имѣющимъ весьма важное показательное для студентовъ значеніе. Не взирая, однако, на столь замѣтное усиленіе электрической станціи, и притомъ въ самомъ недавнемъ времени, она вновь является перегруженною и уже существуетъ предположеніе выписать въ ближайшемъ будущемъ газогенераторный двигатель, а также передѣлать газомоторъ, работающій дорогимъ свѣтильнымъ газомъ, на газогенераторный.

Замѣтимъ теперь, что еще при адъюнктъ-профессорѣ, В. А. Костинѣ, въ одной изъ комнатъ физическаго корпуса было собрано и установлено нѣсколько машинъ и станковъ по технологіи волокнистыхъ веществъ. Впослѣдствіи станки эти были убраны изъ физическаго корпуса и вмѣстѣ съ другими пожертвованными машинами долгое время загромождали собою нижній залъ главнаго корпуса. Въ 1906 г. вопросъ объ устройствѣ кабинета и лабораторіи по волокнистымъ веществамъ былъ поднятъ вновь, всѣ имѣвшіяся машины были пересмот-

рѣны и отремонтированы, причемъ недостававшія детали были отчасти получены отъ фабрикъ, отчасти же изготовлены своими средствами. Для установки машинъ и электромотора, а также для сборки привода, подъ руководствомъ преподавателя Э. Н. Борисенко, былъ отведенъ залъ въ нижнемъ этажѣ чертежнаго корпуса. По окончаніи этой работы къ числу учебновспомогательныхъ учрежденій Института присоединилась вполнѣ прилично обставленная лабораторія, приспособленная для практическаго изученія спеціальныхъ вопросовъ пряденія и ткачества.

Кабинеты, музей и библіотека

Минералогическій и ботаническій кабинеты сдѣлали за послѣдніе годы нѣкоторыя полезныя пріобрѣтенія; геодезическій кабинетъ отдѣленъ отъ механико-математическаго, этотъ же послѣдній переданъ въ завѣдываніе профессору И. И. Бѣлянкину и перенесенъ въ особое помѣщеніе, отгороженное отъ корридора средняго этажа главнаго корпуса, причемъ къ прежнимъ приборамъ и моделямъ прибавлена цѣлая коллекція новыхъ. Фотографическій кабинетъ перемѣщенъ

изъ физическаго корпуса во второй этажъ инженерно-механической лабораторіи и снабженъ усовершенствованными аппаратами для производства снимковъ, для ихъ увеличенія или уменьшенія и т. д. Музей Института, подвергшійся въ 1904 г. полному пересмотру, былъ приведенъ въ надлежащій порядокъ, причемъ были возстановлены многія разобранныя и лежавшія безъ употребленія модели, составленъ систематическій каталогъ и проч. Наконецъ, фундаментальная библіотека за 25-лѣтній періодъ своего существованія пріобрѣла и получила въ даръ огромное число томовъ и разрослась настолько, что къ занимаемому ею помѣщенію оказалось необходимымъ присоединить (для библіотеки, пожертвованной весьма давно профессоромъ Якоби), часть прилегающаго нижняго корридора. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вопросъ объ изданіи печатнаго каталога книгъ, не разъ поднимавшійся, начиная съ 1896 г., также значительно приблизился къ окончательному рѣшенію. Въ настоящее время планъ каталога окончательно выработанъ, книги

распредѣлены по классамъ и группамъ и снабжены послѣдовательными нумерами, карточки съ названіями книгъ и ихъ нумерами разсортированы, другими словами, всѣ подготовительныя работы закончены и есть полная надежда, что каталогъ въ недалекомъ будущемъ выйдетъ въ свѣтъ. Изъ всѣхъ приведенныхъ данныхъ позволительно заключить, что учебновспомогательныя учрежденія, мастерскія, лабораторіи и кабинеты Института находятся въ періодѣ непрерывнаго полнаго развитія и что правильная постановка практическихъ занятій студентовъ близка къ своему осуществленію.

Репетиціи, курсовая и предметная системы преподаванія.

Съ самаго открытія Института учебная программа его была распредѣлена на пять курсовъ, причемъ по предметамъ первыхъ двухъ курсовъ были учреждены репетиціи, производившіяся по каждому изъ шести предметовъ по 4 раза въ годъ, послѣ чего слѣдовалъ окончательный экзаменъ. Репетиціи эти были обязательныя и выставлявшіяся на нихъ отмѣтки имѣли вліяніе на средній годовой баллъ, а, слѣдовательно, и на переводъ на слѣдующій

курсъ. Указанная, такъ называемая репетиціонная система, заимствованная изъ С.-Петербургскаго Технологическаго Института, гдѣ она была введена знаменитымъ И. А. Вышнеградскимъ, всегда имѣла, какъ убѣжденныхъ защитниковъ, такъ и не менѣе горячихъ противниковъ. Достоинства и недостатки системы служили постояннымъ предметомъ обсужденія въ многочисленныхъ засѣданіяхъ Учебнаго Комитета. Съ одной стороны утверждалось, что репетиціи способствуютъ лучшему и болѣе сознательному усвоенію основныхъ предметовъ институтскаго преподаванія, что онѣ облегчаютъ переходъ отъ методовъ средней школы къ самостоятельнымъ занятіямъ наукой въ высшемъ учебномъ заведеніи, что онѣ пріучаютъ студентовъ къ регулярному и усидчивому труду, что процентъ успѣвающихъ при нихъ больше и т. д. Съ другой стороны указывалось на принудительный характеръ репетицій, на механическое заучиваніе предметовъ къ данному сроку, на возможность совершенно не проходить конца каждаго предмета, если начало и

середина его уже сданы болѣе или менѣе хорошо, на обусловленное репетиціями непосѣщеніе лекцій и проч. Особенно подробно вопросъ о репетиціяхъ разсматривался въ 1897 г. Тогда уже раздавались голоса въ пользу отмѣны обязательныхъ еженедѣльныхъ репетицій съ отмѣтками и введенія вмѣсто нихъ необязательныхъ практическихъ упражненій, на которыхъ давались бы разъясненія къ курсу, излагались бы вновь трудныя мѣста теоріи, дѣлались бы задачи и. т. д. По нѣкоторымъ предметамъ, напр., по физикѣ и химіи, практическія упражненія предлагалось замѣнить работами въ лабораторіяхъ. Въ 1898 г. было признано необходимымъ, кромѣ только что указанныхъ необязательныхъ практическихъ упражненій, ввести по главнымъ предметамъ контрольныя репетиціи съ отмѣтками, по одной въ каждое полугодіе, другими словами, было найдено полезнымъ перейти къ полукурсовымъ экзаменамъ. Въ 1904 г. Учебный Комитетъ снова возвратился къ вопросу о репетиціяхъ, такъ какъ большинство профессоровъ находило, что репе-

тиціи, превратившись въ частичные экзамены, нарушаютъ правильный ходъ учебныхъ занятій, нисколько не увеличивая общей суммы пріобрѣтаемыхъ знаній и не повышая ихъ качества. Послѣ всесторонняго обсужденія были выработаны двѣ системы репетицій: такъ называемая система непрерывныхъ обязательныхъ репетицій съ освободительной репетиціей по послѣдней части курса и система концентрированныхъ репетицій, при которой впродолженіе всего года предполагалось вести однѣ лишь практическія упражненія, въ концѣ же каждаго полугодія назначать обязательныя репетиціи съ отмѣтками. Попутно съ вопросомъ о репетиціяхъ постепенно выдвигался на очередь вопросъ о курсовой системѣ и о возможности замѣнить ее предметною. Главнѣйшая цѣль введенія предметной системы заключалась въ доставленіи студентамъ возможности работать болѣе самостоятельно, сократить для желающихъ срокъ пребыванія въ Институтѣ, повысить общій уровень знаній и внести въ циклъ занятій надлежащую послѣдовательность. Въ виду сказаннаго,

осенью 1905 г. Учебный Комитетъ приступилъ къ составленію проекта преподаванія по предметной системѣ, главнѣйшія особенности которой заключались въ отсутствіи всякихъ сроковъ пребыванія студентовъ въ Институтѣ, въ предоставленіи студентамъ права сдавать экзамены ежемѣсячно впродолженіе всего учебнаго года съ соблюденіемъ лишь опредѣленной послѣдовательности въ порядкѣ сдачи отдѣльныхъ предметовъ и въ возможности сдавать экзамены по каждому предмету неограниченное число разъ. Въ 1907 г. проектъ этотъ подвергся переработкѣ, согласно которой, при нормальной программѣ, распредѣленной на 10 семестровъ, максимальное пребываніе студентовъ въ Институтѣ ограничивалось срокомъ въ 16 семестровъ, причемъ въ теченіе первыхъ двухъ и первыхъ шести семестровъ требовалась обязательная сдача экзаменовъ по опредѣленнымъ группамъ предметовъ; по каждому предмету сдача экзаменовъ допускалась не болѣе двухъ разъ, самые же экзамены предполагалось производить въ началѣ

и въ концѣ каждаго семестра, причемъ въ каждый экзаменаціонный срокъ по каждому предмету назначалось не менѣе 10 экзаменаціонныхъ дней. По основнымъ предметамъ первыхъ 4 семестровъ были введены необязательныя практическія упражненія, наконецъ, между всѣми предметами была установлена опредѣленная логическая зависимость, точно такъ же какъ между теоретическими экзаменами, проектами и практическими упражненіями. Минимумъ за 2 семестра составлялъ не болѣе $^2/_3$ программы прежняго I-го курса. Въ число графическихъ работъ введено въ большомъ объемѣ черченіе съ натуры. Осмотры чертежей и, особенно, проектовъ стали производиться въ присутствіи студентовъ, отъ которыхъ требовалась сознательная защита всего начерченнаго. Наконецъ, программы всѣхъ предметовъ были тщательно пересмотрѣны, сравнены и согласованы между собой. Въ такомъ видѣ предметная система, замѣнившая систему курсовую, и положившая конецъ прежнимъ обязательнымъ репетиціямъ, дѣйствуетъ впродол-

женіе послѣднихъ двухъ лѣтъ. Новизна дѣла и нѣкоторые недочеты въ деталяхъ еще не позволяютъ сдѣлать какихъ-либо опредѣленныхъ выводовъ въ смыслѣ преимуществъ предметной системы надъ курсовою. Нельзя однако не упомянуть, что процентъ успѣвающихъ на первыхъ семестрахъ съ введеніемъ предметной системы отнюдь не повысился, какъ того можно было ожидать; точно также нѣтъ возможности указать сколько-нибудь значительное число лицъ, замѣтно подвинувшихъ, благодаря предметной системѣ, свои учебныя дѣла и такимъ путемъ сократившихъ полное время пребыванія въ Институтѣ. Воздерживаясь отъ рѣшительныхъ заключеній, есть все таки основаніе высказать мнѣніе, что въ учебномъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ другомъ, достигаемые результаты зависятъ не столько отъ той или другой принятой системы, сколько отъ самаго характера усваиваемыхъ знаній и, особенно, отъ индивидуальныхъ свойствъ учащихся.

Ученая дѣятельность Института.

Ученая дѣятельность преподавательскаго состава Института за истекшіе 25

лѣтъ выразилась изданіемъ весьма значительнаго числа печатныхъ и литографированныхъ трудовъ, вышедшихъ въ свѣтъ въ видѣ отдѣльныхъ книгъ или же помѣщенныхъ въ различныхъ русскихъ и иностранныхъ періодическихъ журналахъ. Не желая утруждать вниманіе присутствующихъ перечисленіемъ хотя бы наиболѣе крупныхъ и выдающихся сочиненій, принадлежащихъ перу моихъ уважаемыхъ коллегъ, я ограничусь указаніемъ, что Харьковскій Технологическій Институтъ несомнѣнно внесъ и свою лепту въ дѣло развитія отечественной технической литературы. Изданные труды профессоровъ и преподавателей Института касаются самыхъ разнообразныхъ научныхъ вопросовъ. Кромѣ работъ чисто теоретическаго характера по математикѣ, физикѣ и механикѣ, можно было бы привести цѣлый рядъ сочиненій, касающихся прикладныхъ знаній. Сюда относятся труды по гидравликѣ и гидродинамикѣ водяныхъ тюрбинъ, по механической технологіи металловъ и оборудованію машиностроительныхъ заво-

довъ, по электротехникѣ и электрическимъ измѣреніямъ. Дальнѣйшими предметами изслѣдованія служили воздуходувныя, заводскія и паровыя машины, регуляторы хода двигателей, архитектура, второстепенныя напряженія и деформаціи при изгибѣ, сборка ватерной машины, азото-углеродистые газы, полученіе рафинада изъ свеклы, машинныя лабораторіи тепловыхъ двигателей, сточныя воды, формальдегидъ и проч. Несмотря, однако, на непрерывную работу преподавательскаго персонала въ разсматриваемомъ направленіи, Институтъ до 1903 года не имѣлъ своего печатнаго органа, въ которомъ находили бы мѣсто, какъ многочисленныя работы научно-техническаго характера, производящіяся въ лабораторіяхъ и кабинетахъ Института, такъ и свѣдѣнія о внутренней его жизни въ видѣ годичныхъ отчетовъ, распоряженій высшаго начальства и т. д. По иниціативѣ покойнаго профессора Н. Д. Пильчикова въ 1903 г. Учебный Комитетъ призналъ желательнымъ основаніе „Извѣстій Харьковскаго Технологическаго Ин-

ститута", каковое изданіе не только представило бы значительный интересъ для исторіи нашего учебнаго заведенія, но и явилось бы отраженіемъ постепеннаго расширенія его дѣятельности и его вліянія на развитіе южно-русской техники. До настоящаго времени, т. е. за 7 лѣтъ, вышло 5 томовъ „Извѣстій", причемъ первые четыре тома были редактированы профессоромъ Н. Д. Пильчиковымъ, пятый же томъ — профессоромъ И. А. Красускимъ. Кромѣ офиціальной части каждый изъ пяти томовъ заключалъ въ себѣ статьи научнаго содержанія и описанія техническихъ работъ, исполненныхъ профессорами, преподавателями и лаборантами, приложенія же къ каждому тому составляли читанные въ Институтѣ курсы и наблюденія институтской метеорологической станціи. Со времени основанія „Извѣстій" Институтъ получилъ возможность обмѣниваться изданіями съ другими высшими учебными заведеніями, поддерживая такимъ образомъ духовное съ ними общеніе и обогащая фундаментальную библіотеку новѣйшими научными трудами.

Подготовка преподавателей.

Съ цѣлью подготовленія лицъ для занятія преподавательскихъ должностей Институтъ ежегодно посылаетъ по Россіи и за-границу нѣкоторое число молодыхъ людей въ качествѣ стипендіатовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Правила и порядокъ командированія указанныхъ лицъ были впервые составлены въ 1899 г. и вновь переработаны и представлены на утвержденіе въ 1908 г. Одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ новыхъ правилъ освобождаетъ Учебный Комитетъ отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ стипендіатамъ въ смыслѣ предоставленія имъ по окончаніи командировочнаго срока службы при Институтѣ. Другое, не менѣе важное условіе заключается въ томъ, что иниціатива выбора въ стипендіаты должна исходить не отъ самого кандидата, а отъ одного изъ членовъ Учебнаго Комитета. Представленіе отчетовъ о ходѣ научныхъ занятій черезъ каждые 3 — 4 мѣсяца и сдача экзамена по избранной спеціальности передъ командированіемъ за-границу суть дополнительныя требованія, регулирующія отношенія стипендіатовъ

9/1429

къ Институту. Подобному же пересмотру и въ томъ же году подвергся вопросъ о командировкахъ съ научною цѣлью лицъ преподавательскаго состава. Вслѣдствіе соотвѣтствующаго запроса со стороны Министерства, Учебный Комитетъ сообщилъ, что на означенныя командировки необходимъ ежегодный расходъ до 6500 р., что выборъ командируемыхъ преподавателей производится Учебнымъ Комитетомъ и что по спеціальнымъ порученіямъ должны представляться отчеты, тогда какъ командированія на выставки и періодическіе съѣзды къ представленію отчетовъ обязывать не должны.

Объ Уставѣ Института.

По мѣрѣ развитія Института уставъ его, утвержденный 25 лѣтъ тому назадъ, все болѣе и болѣе отставалъ отъ требованій жизни и необходимость его обновленія съ каждымъ годомъ становилась ощутительнѣе. При обсужденіи въ 1901 г., по предложенію Министерства, вопроса о желательныхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ Института Учебный Комитетъ высказалъ цѣлый рядъ положеній, касавшихся различныхъ сторонъ управленія и орга-

низаціи Института. Положенія эти представляли собою не что иное, какъ матеріалъ для составленія новаго устава въ наиболѣе цѣлесообразномъ, по мнѣнію Учебнаго Комитета, видѣ. Отношеніе къ попечителю округа, выборное начало, роль и компетенція Совѣта, увеличеніе числа каѳедръ, повышеніе окладовъ содержанія всего служащаго персонала, частныя занятія профессоровъ и преподавателей, контроль надъ преподаваніемъ, порядокъ приготовленія молодыхъ людей къ преподавательской дѣятельности, повышеніе успѣшности студенческихъ занятій, вопросы объ экстернахъ, о служебныхъ правахъ оканчивающихъ курсъ, о студенческихъ собраніяхъ и организаціяхъ, о профессорскомъ дисциплинарномъ судѣ и проч.—все это получило новое освѣщеніе и должную мотивировку. Въ слѣдующемъ 1902 г. была Высочайше утверждена особая коммиссія по преобразованію высшихъ учебныхъ заведеній, причемъ для присутствованія въ означенной коммиссіи отъ Института былъ командированъ профессоръ Гемиліанъ. Въ 1905 г.

Министерствомъ былъ препровожденъ на обсужденіе Учебнаго Комитета проектъ общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ. Въ виду малаго соотвѣтствія означеннаго устава съ потребностями Института, а также вслѣдствіе намѣренія выступить на предполагавшемся съѣздѣ директоровъ и выборныхъ профессоровъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній съ готовымъ матеріаломъ, Учебный Комитетъ постановилъ немедленно приступить къ выработкѣ своего проекта новаго устава. Затративъ на составленіе устава 11 полныхъ засѣданій, Учебный Комитетъ окончательно проредактировалъ уставъ и въ февралѣ 1906 г. избралъ въ качествѣ делегатовъ отъ Института для присутствованія въ совѣщаніяхъ по реформѣ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній профессоровъ Н. Д. Пильчикова и Р. Э. Гартмана, причемъ для участія въ тѣхъ же совѣщаніяхъ былъ приглашенъ Министерствомъ также и директоръ Института. Дальнѣйшая разработка этого вопроса и согласованіе выраженныхъ по-

желаній съ общегосударственными интересами составляетъ въ настоящее время одну изъ главнѣйшихъ заботъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Распоряженія высшаго начальства.

Изъ распоряженій высшаго начальства, имѣвшихъ особенное значеніе для развитія Института, упомянемъ прежде всего о послѣдовавшемъ 16 мая 1898 г. Высочайшемъ повелѣніи именовать Харьковскій Практическій Технологическій Институтъ Харьковскимъ Технологическимъ Институтомъ Императора Александра III. Высочайше утвержденнымъ 11 декабря 1895 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о введеніи преподаванія сельскохозяйственнаго машиностроенія было назначено къ ежегодному отпуску изъ средствъ Государственнаго Казначейства 5000 руб. въ дополненіе къ 189605 руб., отпускаемымъ по штатамъ, Высочайше утвержденнымъ 16 апрѣля 1885 г. При расширеніи Института въ 1898 г. и при увеличеніи пріема студентовъ на I курсъ до 250 человѣкъ Высочайшимъ соизволеніемъ отъ 4 іюня 1898 г. было добавлено къ ежегодному отпуску на содержаніе Института еще

58850 руб. Слѣдующимъ Высочайшимъ повелѣніемъ 5 января 1904 г. было предоставлено инженеръ-технологамъ и технологамъ право производства всякаго рода строительныхъ работъ и составленія проектовъ всякихъ зданій и сооруженій. Такое существенное расширеніе правъ инженеръ-технологовъ открыло передъ оканчивающими курсъ Института новые пути для приложенія пріобрѣтенныхъ ими знаній и обусловило собою необходимость включить въ программу строительнаго искусства и архитектуры соотвѣтствующія измѣненія и дополненія. Въ виду постояннаго возрастанія программы, введенія новыхъ предметовъ и увеличенія числа группъ по графическимъ работамъ 16-го марта 1904 г. воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на добавочный отпускъ изъ суммъ Казначейства 19000 руб. на вознагражденіе преподавателей. Затѣмъ, въ силу Высочайше утвержденнаго 22 декабря 1904 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, студенты, успѣшно окончившіе полный курсъ въ Харьковскомъ Технологическомъ Институтѣ, нынѣ удостоива-

ются званія инженеръ-технолога, причемъ лицамъ окончившимъ курсъ съ отличіемъ и удостоеннымъ званія инженеръ-технолога предоставлены тѣ права, какія были присвоены инженерамъ, лицамъ же, окончившимъ курсъ съ тѣми же званіями инженеровъ, но безъ отличія, предоставлены тѣ права, какія были присвоены технологамъ. Съ 1 іюля 1905 г. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Институту было предоставлено право зачислять сборы за ученіе и другіе доходы въ спеціальныя средства, замѣнившія собою въ институтскомъ хозяйствѣ прежнія суммы на усиленіе средствъ. Согласно новому закону спеціальныя средства могутъ переходить изъ года въ годъ и накопляться, тогда какъ суммы на усиленіе средствъ имѣли годовой смѣтный періодъ и съ этой точки зрѣнія представляли для Института меньше удобствъ. Статьи расхода, разрѣшавшіяся къ оплатѣ, изъ спеціальныхъ средствъ, остались почти тѣ же, какъ и статьи, покрывавшіяся прежде изъ суммъ на усиленіе за исключеніемъ лишь

пособій и наградъ служащимъ и ихъ семействамъ, и издержекъ при торжественныхъ собраніяхъ. Въ томъ же 1905 г. Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія было разрѣшено ввести въ распредѣленіе по группамъ преподаваемыхъ въ Институтѣ предметовъ нѣкоторыя измѣненія. Новое распредѣленіе устранило существовавшія до тѣхъ поръ неправильности въ группировкѣ предметовъ и установило на обоихъ отдѣленіяхъ, механическомъ и химическомъ, бо̀льшее однообразіе и одинаковое число группъ.—Высочайшимъ указомъ 27 августа 1905 г. Совѣтамъ высшихъ учебныхъ заведеній было даровано право избранія изъ числа ординарныхъ профессоровъ ректора и его помощника и секретарей факультетовъ, причемъ и заботы о поддержаніи правильнаго хода учебной жизни были возложены на обязанность и отвѣтственность Совѣта, коему предоставлялось принимать соотвѣтственныя мѣры, дѣйствуя въ полномъ составѣ или черезъ избранную для сей цѣли коммиссію. Начальство надъ инспекціей бы-

ло ввѣрено ректору; разбирательство по студенческимъ дѣламъ—профессорскому дисциплинарному суду. Черезъ два года послѣ указа о введеніи выборнаго начала, а именно 11-го іюня 1907 г. были изданы новыя правила о студенческихъ организаціяхъ. Правила эти внесли въ такъ называемыя частныя собранія студентовъ вполнѣ опредѣленный порядокъ, установили условія, при которыхъ собранія эти могутъ происходить, а также указали отвѣтственность за уклоненіе отъ точнаго ихъ соблюденія. Всякія студенческія организаціи разсматривались лишь какъ сообщества нѣкоторой части студентовъ Института и ни въ какомъ случаѣ не могли считаться объединяющими въ себѣ весь студенческій составъ. Наконецъ, для законнаго функціонированія какой угодно организаціи уставъ ея подлежалъ утвержденію со стороны Учебнаго Комитета. Со времени изданія упомянутыхъ правилъ въ Институтѣ возобновили свою дѣятельность нѣкоторыя, ранѣе существовавшія организаціи, какъ напр., техническое студенческое общество, студенческая библіо-

тека и др. Кромѣ того, возникъ цѣлый рядъ новыхъ кружковъ, напр., музыкальный, литературно-драматическій и др. Изъ всѣхъ этихъ организацій особенно серьезною постановкою дѣла отличается техническое общество, приступившее въ послѣднее время даже къ изданію научныхъ сочиненій и образцовыхъ чертежей, а также музыкальный кружокъ, съорганизовавшійся, при нѣкоторомъ участіи посторонних лицъ, въ отлично налаженный оркестръ, съ успѣхомъ давшій нѣсколько концертовъ, какъ въ Харьковѣ, такъ и въ другихъ городахъ. Вообще, примѣненіе правилъ 11-го іюня не встрѣтило на практикѣ никакихъ неудобствъ и быстро вошло въ общій укладъ институтской жизни. Въ дополненіе къ этимъ правиламъ Институту было предложено учредить профессорскій дисциплинарный судъ и выработать соотвѣтствующую для него инструкцію. Въ 1908 г. предложеніемъ Министерства былъ утвержденъ комплектъ студентовъ 1-го семестра въ 300 человѣкъ, вмѣсто прежнихъ 250, со-

образно съ имѣющимися въ Институтѣ помѣщеніями для черченія и практическихъ занятій. Дальнѣйшими распоряженіями Министерства были точно установлены правила увольненія студентовъ въ отпускъ и сроки отпусковъ въ учебное время; урегулированъ вопросъ объ исходатайствованіи отсрочекъ по отбыванію воинской повинности; предложено приступить къ фактической провѣркѣ документовъ всѣхъ обучающихся въ Институтѣ лицъ и т. д. Наконецъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 6-го іюля 1908 г. на содержаніе инженерно-механическаго корпуса и находящихся въ немъ лабораторій было назначено къ ежегодному отпуску 15000 руб. Такимъ образомъ, въ настоящее время полный годовой расходъ изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе Института достигаетъ 287455 р., т. е. на 97850 руб. превышаетъ первоначальное ассигнованіе при основаніи Института, составлявшее всего 189605 р. Сюда присоединяются ежегодно еще около 60000 р. спеціальныхъ средствъ въ сравненіи съ

Бюджетъ Института

прежними 20000 руб., другими словами, вмѣсто 210000 р. Институтъ расходуетъ теперь въ годъ около 348000 р. Такое возрастаніе бюджета соотвѣтствуетъ увеличенію числа студентовъ съ 500 до 1400 и числа институтскихъ зданій съ 5 до 10. Точно также и составъ преподавателей, непревосходившій въ 1895 г. 44 лицъ, въ настоящее время достигаетъ 67, въ томъ числѣ 11 профессоровъ, 6 адъюнктъ-профессоровъ, 1 законоучитель, 27 преподавателей и 14 лаборантовъ, изъ которыхъ 5 имѣютъ преподавательскія обязанности; сверхъ того, къ преподавательской коллегіи должны быть отнесены 8 лицъ, входящихъ въ составъ профессоровъ и приватъ-доцентовъ университета, а именно: 1 профессоръ математики, 1 профессоръ химіи, 1 профессоръ физики, 1 профессоръ минералогіи и геологіи, и 4 приватъ-доцента (по математикѣ, ботаникѣ, астрономіи и медицинѣ). Что касается вышеупомянутыхъ 27 преподавателей и 14 лаборантовъ, то большинство изъ нихъ инженеръ-технологи, но есть между ними 6 лицъ съ универси-

Составъ преподавателей.

тетскимъ образованіемъ, 1 инженеръ путей сообщенія, 1 академикъ архитектуры, 3 классныхъ художника и 3 гражданскихъ инженера.

Хозяйство Института.

Переходя къ хозяйству Института, необходимо замѣтить, что, благодаря большой площади и топографическимъ условіямъ институтскаго земельнаго участка, содержаніе его въ порядкѣ сопряжено со многими трудностями. За истекшіе 25 лѣтъ къ первоначальнымъ 5 корпусамъ прибавилось 5 новыхъ (чертежный, химическія мастерскія, сельскохозяйственный, служительскій и инженерно-механическій); все пространство между корпусами обращено въ паркъ, разростающійся съ каждымъ годомъ, вездѣ устроены мостовыя, троттуары и проч. Въ іюнѣ 1907 г. въ Министерство было направлено ходатайство объ отпускѣ 78343 руб., на постройку при служительскомъ корпусѣ особаго хозяйственнаго флигеля, зданія надъ мусоросожигательной печью и пристройки къ физическому корпусу по мысли профессора Н. Д. Пильчикова, причемъ на оборудованіе этой пристрой-

ки испрашивалось 30000 руб. Учебный Комитетъ принялъ къ исполненію предложеніе Министерства сдѣлать въ проектѣ пристройки нѣкоторыя измѣненія и передать смѣту на постройку хозяйственнаго флигеля и проч. на заключеніе мѣстной Контрольной Палаты. Выраженное въ предложеніи Министерства принципіальное одобреніе проектируемыхъ работъ позволяло разсчитывать на осуществленіе ихъ въ недалекомъ будущемъ. И, дѣйствительно, лѣтомъ текущаго года Институтомъ получено увѣдомленіе объ ассигнованіи на постройку хозяйственнаго флигеля и зданія надъ мусоросожигательною печью 16637 руб., въ виду чего весною 1911 г. будетъ приступлено къ соотвѣтствующимъ строительнымъ работамъ. Въ 1908 г. въ Учебномъ и Хозяйственномъ Комитетахъ были разсмотрѣны вопросы о желательности устроить при Институтѣ домовую церковь, о необходимости расширить служительскій корпусъ, ввести біологическую очистку сточныхъ водъ, переложить канализаціонныя трубы и передѣлать фильтры и отстойные

колодцы. Работы послѣдней категоріи уже разрѣшены и въ настоящее время производятся. Съ цѣлью укрѣпленія откосовъ по границѣ институтской территоріи, начиная съ 1906 г. постепенно строится каменная упорная стѣна и засыпаются прилежащіе овраги. Стѣна имѣетъ уже въ длину около 110 саженъ, но для окончанія этой работы по всей пограничной межѣ необходимо еще около 20000 руб., послѣ чего всякіе подкопы институтскаго участка сдѣлаются невозможными и Институтъ самымъ надежнымъ образомъ обезопаситъ себя отъ обваловъ и отъ нарушенія своихъ земельныхъ владѣній. Въ 1907 г. было приступлено къ упорядоченію инвентарныхъ и расходныхъ книгъ и къ приведенію въ извѣстность институтскаго имущества. При этомъ оказалось, что почти во всѣхъ учебновспомогательныхъ учрежденіяхъ имѣется весьма много негодныхъ, пришедшихъ въ ветхость и утраченныхъ предметовъ, давно подлежавшихъ исключенію (нѣкоторые съ 1885 года), но переходившихъ по книгамъ изъ года въ годъ и считав-

шихся, поэтому, на лицо. Въ настоящее время трудъ этотъ доведенъ до конца и пересоставленныя и переписанныя въ двухъ экземплярахъ инвентарныя книги дѣйствительно отражаютъ въ себѣ все наличное имущество Института. Замѣтимъ еще, что быстрое распространеніе электричества по всѣмъ учебновспомогательнымъ учрежденіямъ и соотвѣтствующее повышеніе расходовъ механическихъ мастерскихъ на полученіе электрической энергіи, дошедшее до 10000 р. въ годъ, заставило Хозяйственный Комитетъ обратить вниманіе на болѣе правильное распредѣленіе этихъ расходовъ между заинтересованными лабораторіями и проч. Необходимость урегулировать означенный вопросъ оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что на долю самихъ механическихъ мастерскихъ изъ всей упомянутой суммы приходятся только 25%, остальные же 75% идутъ на освѣщеніе и дѣйствіе лабораторій, дворовъ, аудиторій и проч. Между тѣмъ, неся на себѣ всѣ издержки по добыванію электрической энергіи, механическія мастерскія

не имѣютъ средствъ обзавестись новѣйшими станками и машинами и вслѣдствіе этого постепенно утрачиваютъ свое научнопоказательное значеніе.

Научныя экскурсіи.

Для личнаго ознакомленія студентовъ съ различными техническими производствами ежегодно организуются на счетъ Института экскурсіи не только на ближніе, но и на весьма отдаленные заводы. Подобныя экскурсіи предпринимались напр., въ Москву, Петербургъ, Николаевъ, Одессу, Баку и т. д. При надлежащемъ руководствѣ со стороны преподавателей и при любезномъ содѣйствіи управленій и дирекцій заводовъ означенныя экскурсіи приносятъ студентамъ несомнѣнную пользу, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда осмотры совершаются не слишкомъ, многочисленными группами. Еще бо́льшую важность имѣютъ лѣтнія практическія занятія на фабрикахъ и заводахъ. Отчетъ о такихъ занятіяхъ, служащихъ подготовкою къ составленію главнаго или окончательнаго проекта даже входитъ въ составъ обязательной для каждаго студента программы. Данныя

послѣднихъ лѣтъ показываютъ, однако, что число предоставляемыхъ студентамъ мѣстъ, какъ платныхъ, такъ и безплатныхъ, съ каждымъ годомъ уменьшается, вслѣдствіе чего обезпеченіе студентовъ лѣтнею практикою становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Каковы бы ни были причины этого факта, нельзя не выразить сожалѣнія, что столь важная сторона техническаго преподаванія, какъ практика на заводахъ, до сихъ поръ остается въ неопредѣленномъ положеніи и по прежнему находится въ зависимости отъ всякихъ случайностей.

Матеріальная помощь студентамъ.

По вопросу о матеріальной помощи студентамъ слѣдуетъ упомянуть, что за истекшіе 25 лѣтъ въ этой области институтской жизни произошло сравнительно мало перемѣнъ. Число казенныхъ стипендій (50) и число безплатныхъ мѣстъ обученія (50) съ основанія Института не измѣнились, тогда какъ число студентовъ увеличилось въ $2^1/_2$ раза. Число частныхъ стипендій, находящихся въ распоряженіи Учебнаго Комитета, за послѣднія 15 лѣтъ увеличилось съ 2 до 6. Сверхъ того

имѣются 16 частныхъ стипендій, назначаемыхъ помимо Учебнаго Комитета. Затѣмъ, напр., въ 1909 г. Институтомъ было выдано студентамъ пособій изъ спеціальныхъ средствъ 4602 руб. и израсходовано на лѣтнюю практику 4161 руб., всего 8763 руб. Очень многія губернскія и уѣздныя земства, а также и частныя лица приходятъ учащимся на помощь путемъ устройства въ ихъ пользу баловъ, концертовъ и проч., тѣмъ не менѣе воспособленія эти не могутъ удовлетворить всѣхъ нуждающихся, матеріальная необезпеченность которыхъ весьма часто является тормазомъ для успѣшнаго хода учебныхъ занятій. Замѣтимъ еще, что большую поддержку студентамъ оказываетъ Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ-технологамъ; столовая этого общества, выстроенная на институтской землѣ, снабжаетъ студентовъ дешевыми обѣдами, число которыхъ въ день иногда достигаетъ 400.

Число окончившихъ курсъ.

Съ открытія Института и до 1-го іюня 1910 года окончили курсъ 1557 лицъ (1094 по механическому и 463 по хими-

ческому отдѣленію), изъ нихъ 855 со званіемъ инженеръ-технолога съ правомъ на чинъ X класса и 702 со званіемъ инженеръ-технолога съ правомъ на чинъ XII класса. Кромѣ того, получили дипломъ инженеръ-технолога съ правомъ на чинъ X класса 55 экстерновъ (46 по механическому и 9 по химическому отдѣленію). До 1906 года выпуски окончившихъ курсъ производились только въ маѣ, начиная же съ 1906 г. коммиссіи, назначаемыя г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія функціонируютъ впродолженіе всего года, а потому выпуски производятся сравнительно небольшими группами. Съ 1896 г. при механическихъ мастерскихъ учреждена школа для подростковъ, получающихъ въ ней, кромѣ практическаго обученія ремеслу, элементарныя свѣдѣнія по механикѣ, технологіи и черченію. При четырехлѣтнемъ курсѣ школа эта въ состояніи подготовлять вполнѣ свѣдущихъ и искусныхъ рабочихъ для желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и механическихъ заводовъ. За не-

достаткомъ помѣщенія комплектъ учащихся въ школѣ ограниченъ 25—30.

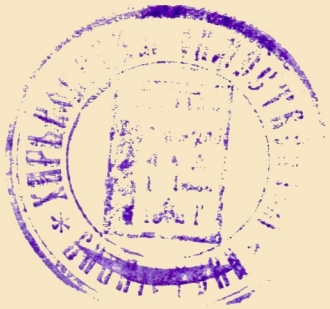
Въ теченіе 25-лѣтняго періода своей жизни Институтъ понесъ не мало утратъ. Вспомнимъ адъюнктъ-профессоровъ В. А. Костина и М. И. Носача, профессоровъ О. О. Сонгина, Х. С. Головина, А. И. Предтеченскаго, И. М. Пономарева, Н. Д. Пильчикова, Р. Э. Гартмана; преподавателей Н. П. Клобукова, Н. В. Бурнашева и И. П. Попова, лаборанта Н. П. Лазаревскаго, архитектора М. И. Ловцова, бухгалтера И. Л. Васильева и смотрителя зданій А. В. Краковецкаго.

Перемѣны въ администраціи Института.

Первымъ директоромъ и основателемъ Института былъ съ 3-го іюля 1885 г. по 30 января 1898 г. дѣйств. ст. сов., нынѣ тайный совѣтникъ, профессоръ В. Л. Кирпичевъ. Его просвѣщенной энергіи и неутомимымъ трудамъ Институтъ обязанъ не только своимъ возникновеніемъ, но и завоеваніемъ прочнаго и почетнаго положенія среди другихъ высшихъ технических школъ. Соединяя въ своемъ лицѣ первокласснаго ученаго и профессора, обладающаго рѣдкимъ лекторскимъ даромъ,

и выдающагося администратора, В. Л. привлекъ къ дѣятельности при Институтѣ цѣлый рядъ лицъ, изъ которыхъ многіе посвятили Институту всю свою жизнь. Въ 1898 г. В. Л. Кирпичевъ былъ назначенъ директоромъ устраивавшагося въ то время Кіевскаго Политехническаго Института и съ 27 іюня этого года Харьковскій Технологическій Институтъ перешелъ подъ управленіе статскаго совѣтника, нынѣ дѣйств. статскаго совѣтника, профессора Д. С. Зернова, занимавшаго этотъ постъ до 24 декабря 1902 г. Въ этомъ году Д. С. Зерновъ былъ перемѣщенъ профессоромъ въ С.-Петербургскій Технологическій Институтъ, гдѣ въ настоящее время занимаетъ должность выборнаго директора. Съ начала 1903 г. до августа того же года обязанности директора исполнялъ помощникъ директора, профессоръ А. И. Предтеченскій. Съ 29 августа 1903 г. до 21 января 1905 г. директоромъ Института состоялъ докторъ физики, дѣйствительный статскій совѣтникъ, нынѣ тайный совѣтникъ, профессоръ Н. Н. Шиллеръ, занимающій постъ

члена Совѣта при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія. Послѣднимъ директоромъ до введенія выборнаго начала былъ докторъ химіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, профессоръ И. М. Пономаревъ съ 25 февраля 1905 г. по 24 августа того же года. Помощниками директора послѣдовательно состояли профессоры А. В. Гречаниновъ, Х. С. Головинъ. И. М. Пономаревъ, А. И. Предтеченскій, П. М. Мухачевъ; секретарями Учебнаго Комитета были профессоры Е. Л. Зубашевъ, П. М. Мухачевъ, Г. А. Латышевъ. Съ 7 сентября 1905 г. и по настоящее время честь занимать должность выборнаго директора выпала на мою долю; выборными помощниками директора за тотъ же періодъ были профессоры В. С. Кнаббе и Р. Э. Гартманъ; секретарями Учебнаго Комитета проф. В. А. Немолодышевъ и по-нынѣ профессоръ В. С. Кнаббе.

Все вышеизложенное съ достаточною убѣдительностью доказываетъ, что Харьковскій Технологическій Институтъ, представляя собою богато оборудованное и широко поставленное высшее техническое

учебное заведеніе, обладаетъ всѣми средствами для дальнѣйшаго своего преуспѣянія и для воспитанія въ своихъ стѣнахъ научно образованныхъ, трудолюбивыхъ и преданныхъ своему дѣлу инженеровъ. Пожелаемъ же еще молодому Институту долгой жизни, неослабѣвающей энергіи, непрерывнаго стремленія къ научному прогрессу и честнаго служенія дорогому отечеству.